

© 2025. А. А. Тимакова

Пензенский государственный университет
Пензенский государственный технологический университет
г. Пенза, Россия

Переводы западноевропейской поэзии XIX в. в редакционно-издательской политике «Русского вестника»

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-18-00040 «Эволюция русского поэтического перевода в контексте
идейных концепций литературных журналов второй половины XIX века»*

Аннотация: Поэтический перевод на страницах журнала «Русский вестник» до настоящего времени не подвергался тщательному всестороннему анализу. Между тем, выявление особенностей освоения западноевропейского поэтического наследия XIX в. переводчиками одного из наиболее влиятельных отечественных периодических изданий значительно дополняет представления о векторе идейно-художественного развития литературных журналов России в исторической перспективе. В этой связи был произведен анализ массива переводных поэтических произведений XIX в., опубликованных за весь период издания журнала «Русский вестник». Делается вывод о том, что издательские принципы М. Н. Каткова и в целом редакционная политика журнала проявлялась в том числе через характер представленности на страницах журнала творчества того или иного поэта Западной Европы XIX в., а также тематическим отбором текстов.

Ключевые слова: поэтический перевод, литературный журнал, «Русский вестник», западноевропейская поэзия, редакционно-издательская политика, М. Н. Катков, рецепция.

Информация об авторе: Анна Александровна Тимакова, кандидат филологических наук, доцент, Пензенский государственный университет, ул. Красная, д. 40, 440026 г. Пенза, Россия, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0269-4969>

E-mail: anna.a.timakova@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 08.02.2025

Дата одобрения статьи рецензентами: 26.04.2025

Дата публикации статьи: 25.09.2025

Для цитирования: Тимакова А. А. Переводы западноевропейской поэзии XIX в. в редакционно-издательской политике «Русского вестника» // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 3. С. 136–159. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-136-159>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 7, no. 3, 2025, pp. 136–159. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 7, no. 3, 2025, pp. 136–159. ISSN 2686-7494
Research Article

© 2025. Anna A. Timakova

Penza State University
Penza State Technological University
Penza, Russia

Translations of Western European Poetry of the 19th Century in the Editorial and Publishing Policy of the *Russian Herald*

Acknowledgments: This work was carried out with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00040 “Evolution of Russian Poetic Translation in the Context of Ideological Concepts of Literary Journals of the Second Half of the 19th Century.”

Abstract: Poetic translation on the pages of the journal *Russian Herald* (*Russkiy Vestnik*) is hitherto understudied. Meanwhile, the identification of the features of the development of Western European poetic heritage of the 19th century by translators of one of the most influential domestic periodicals significantly complements the ideas about the vector of ideological and artistic development of literary journals in Russia in historical perspective. In this regard, an analysis of the pool of translated poetic works of the 19th century published during the entire period of publication of the journal *Russian Herald* was made. The article concludes that the publishing principles of M. N. Katkov and the editorial policy of the journal in general were manifested, among other things, through the nature of the presentation of the works of a particular poet of Western Europe of the 19th century on the pages of the magazine, as well as the thematic selection of texts.

Keywords: poetry translation, literary magazine, *Russian Herald*, Western European poetry, editorial and publishing policy, M. N. Katkov, reception.

Information about the author: Anna A. Timakova, PhD in Philology, Assistant Professor, Penza State University, Krasnaya St., 40, 440026 Penza, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0269-4969>

E-mail: anna.a.timakova@gmail.com

Received: February 08, 2025

Approved after reviewing: April 26, 2025

Published: September 25, 2025

For citation: Timakova, A. A. “Translations of Western European Poetry of the 19th Century in the Editorial and Publishing Policy of the *Russian Herald*.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 7, no. 3, 2025, pp. 136–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-136-159>

Вопросы поэтического перевода в «Русском вестнике» до недавнего времени не становились объектом исследовательского внимания, хотя задача освещения принципов издания журнала отечественной наукой реализуется достаточно активно. Так, системное исследование отражения консервативных ценностей в отечественной периодике второй половины XIX в. на материале изданий М. Н. Каткова предпринято Е. В. Переваловой [Перевалова 2010; Перевалова 2023], вопросы интеграции публицистической и общественной деятельности М. Н. Каткова анализируются О. С. Кругликовой [Кругликова], «положительное начало» как ведущий принцип издательской деятельности М. Н. Каткова в журнале «Русский вестник» является ключевым понятием в диссертации Т. А. Трофимовой [Трофимова], опыт осмысления жизненного пути М. Н. Каткова в контексте его мировоззренческих принципов отражен в работе И. Б. Гаврилова [Гаврилов: 136–177], детально анализируется история отношений М. Н. Каткова с писателями-современниками, что является одним из способов реконструкции редакционно-издательской политики журнала (см., например, исследование В. Г. Андреевой «Катков... как раз годится для публики»: переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850–1860-х гг.» [Андреева: 20–39] или С. Фуссо «Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого» [Фуссо]). Между тем, выявление особенностей освоения западноевропейского поэтического наследия XIX в. переводчиками «Русского вестника» также играет весомую роль для понимания идейной концепции журнала. Объем и характер представленности творчества западноевропейских поэтов XIX в. является не только показателем художественного уровня журнала, но и одним из признаков общественно-политической позиции редакции. Кроме того, анализ переводов западноевропейской поэзии XIX в., опубликованных в «Русском вестнике», дополняет историю развития межкультурных связей, реализуемых литературным журналом, а так-

же в значительной мере способствует расширению представлений об эволюции русского поэтического перевода.

Материал для работы составил корпус переведенных поэтических текстов западноевропейских поэтов XIX в., опубликованный за всю историю издания журнала «Русский вестник» (1856–1906). С опорой на культурно-исторический, сопоставительный, рецептивный, а также статистический методы анализа издательские принципы М. Н. Каткова раскрываются со стороны характера поэтического перевода западноевропейской поэзии XIX в., представленного на страницах журнала.

Редакционно-издательская политика «Русского вестника», тесно связанная с политическими взглядами М. Н. Каткова, находит свое проявление в обращении к творчеству того или иного зарубежного автора в определенной социокультурной ситуации. Например, известна однозначная позиция редактора журнала относительно польского вопроса, обострившегося в период реформ Александра II. Катков категорично высказывался за сохранение Польши «в связи с Россией», он считал неуместным «оторваться от нее и быть особым государством, ничтожным по объему, окруженным со всех сторон могущественными державами и лишенным всякой возможности приобрести европейское значение» [Катков: 481]. На этом фоне внимание журнала к лирике Адама Мицкевича выглядит не только признанием его вклада в развитие славянской поэзии, но и утверждением единого культурного поля, становящимся выражением общественно-политической позиции «Русского вестника». Так, переводы из Мицкевича — «Альпухара», «Песня» («Вилия — литовских потоков царица...»), «На жизненном пути задумчивый прохожий...», «Дозор», «Величайший художник», «Данаиды», «Кто, счастье пережив, на дне души своей...», «K***» («Мне в очи не смотри, доверчиво любя...»), «Хотя невинны мы — ханжа осудит нас...», отрывки из поэмы «Пан Тадеуш» — публиковались в журнале в конце 1850-х гг. (1857, т. 7, январь, кн. 1; 1858, т. 13, февраль, кн. 2; т. 14, март, кн. 1; т. 14, апрель, кн. 1; т. 18, ноябрь, кн. 1 и 2; 1859, т. 23, октябрь, кн. 2), а также в 1886 (т. 184, № 7) и 1892 гг. (т. 219, № 3). Среди произведений русской поэзии, навеянных лирикой Мицкевича, нельзя не назвать переложение его стихотворения «Chociaż zmuszona będziesz mnie porzucić...» «На мотив из Мицкевича» («Пускай нам разлуку судьба присудила...»), напечатанное в № 6 «Русского вестника» за 1885 г. за подписью В. С.; его автором был В. С. Соловьев [В. С.: 896].

В процессе обзора переводов творчества западноевропейских поэтов XIX в. в «Русском вестнике», нельзя не отметить отчасти ситуативный характер обращения переводчиков к тем или иным авторам. К некоторым именам интерес переводчиков был неустойчивым, но неизменным на протяжении всего периода существования журнала. К таким поэтам относится И. В. Гете. К его произведениям переводчики «Русского вестника» обращались в 1860, 1867, 1870, 1876, 1878, 1889 и 1891 гг. Однако по объему опубликованного в журнале материала не наберется и десяти переводов стихотворений, такая ситуация подтверждает тенденцию снижения внимания к поэзии немецкого автора в России во второй половине XIX в. [Жирмунский: 508–509]. Анализ истории переводов Гете в «Русском вестнике» подтверждает отмеченную В. М. Жирмунским ситуацию, когда во второй половине XIX в. к Гете обращались представители «чистого искусства», которые, «плывя “против течения”, сохраняют еще живую связь с поэзией Гете» [Жирмунский: 509]. Так, лирика Гете печаталась в журнале в переводах А. К. Толстого, А. Н. Майкова, Ф. Б. Миллера, Д. Н. Цертелева, Ф. Э. Ромера и И. П. (псевдоним Ипполита Николаевича Павлова [Масанов 1: 411], также публиковавшего в «Русском вестнике» перевод «Фауста»). Ту или иную степень творческой свободы при работе с оригинальными стихотворениями Гете позволяли себе все указанные авторы, однако в переводе Толстого [Магадева и Баядера: 259–262] отмечаем, вслед за самим переводчиком, стремление верно отразить не столько событие, сколько впечатление от него [Жирмунский: 142], а переводы Майкова атрибутированы им как «Пересказ Гетевской элегии» [Майков 1870] и «На мотив Гете» [Майков 1891], таким образом переводчик фиксирует свое присутствие во вторичном переводном, но уже более оригинальном тексте.

Необходимо отметить стремление редакции «Русского вестника» опубликовать полный перевод «Фауста». В нескольких номерах с продолжением был помещен перевод 1–3 сцен первой части гетевского «Фауста», сделанный И. Н. Павловым, — публикация заняла семь лет (1867, № 7; 1873, № 3; 1874, № 2); впоследствии в журнале увидели свет фрагменты из «Фауста», переведенные Д. Н. Цертелевым (1887, № 11; 1889, № 6; 1897, № 2, № 8; 1898, № 6; 1899, № 7).

Таким образом, за исключением переводов «Фауста», одного из центральных текстов западноевропейской культуры XIX в., творчество Гете представлено на страницах «Русского вестника» достаточ-

но скромно. Идейная позиция зрелого Гете, его отношение к Великой Французской революции не были созвучны тенденции усиления в России в 1850–1870-х гг. социальной функции литературы, а система поэтики, воспринимавшаяся под знаком романтизма, также отдаляла творчество немецкого автора от внимания читателей (и переводчиков). Редакционная политика журнала «Русский вестник» в этом отношении оказалась созвучной общекультурной ситуации указанного периода.

Показательной представляется позиция журнала относительно публикации переводов из Шиллера. Интерес к Шиллеру в России возник на рубеже XVIII–XIX вв. благодаря первому его переводчику, В. А. Жуковскому, и настолько окреп в первой трети века стараниями Н. М. Карамзина, что «в течение только XIX в. поэтические произведения Шиллера переводили около ста русских поэтов-переводчиков» [Губская: 15]. Шиллер стал частью культуры России XIX в., оказав влияние на поэтическое мировидение многих русских поэтов и писателей. Кроме того, в 1859 г. вышел трехтомник под редакцией Н. В. Гербеля «Шиллер в переводе русских писателей», который вобрал на тот период времени всё, «что только когда-либо являлось на русском языке из сочинений Шиллера» [Михайлов 1958: 48]. Вместе с тем, восприятие его творчества, а следовательно, и характер переводов отличаются в зависимости от идейных взглядов и общественной позиции переводчика. Так, «либералы рассматривали Шиллера именно как поэта, приверженца “чистого искусства”, эстетизма, красоты и “прекраснодушия”; тогда как для революционер-демократов Шиллер был, прежде всего, драматургом, обличителем социальной несправедливости, борцом за свободу, защитником слабых» [Губская: 7]. Идея М. Н. Каткова о «положительном начале» как основе литературного направления журнала не может быть соотнесена с теорией «чистого искусства», а политические убеждения, глубокая государственность самого М. Н. Каткова противоречат позиции демократов. Понимание редакцией «Русского вестника» художественной ценности творческого наследия Шиллера выражено в публикации его переводов в № 6 за 1862 г. (перевод Б. Н. Алмазова), № 8 за 1893 г. (перевод О. Л-та¹), № 12 за 1898 г. (перевод М. С.), № 1

---

¹ По указанию И. Ф. Масанова [Масанов 2: 107] под этим псевдонимом в 1879 г. печатался в «Ниве» Оскар-Фердинанд Иосифович Ламкерт (1859–1930), более всего известный в качестве театрального цензора.

за 1899 г. (перевод Д. Н. Цертелева), а их крайне ограниченное количество является маркером общественно-политической позиции, занимаемой журналом.

В числе поэтов, внимание редакции журнала к которым можно назвать постоянным, был Генрих Гейне, любимец русского читателя. На его популярность во второй половине XIX и начале XX столетий указывает, помимо количества переводов и подражаний, внушительный перечень «гейневских» псевдонимов, шуточных или иронических (например «Не-Гейне» или «Генрих Гений»), а также мода на гейневские аллюзии [Гордон: 49–54]. «Всякий русский поэт — непременно переводчик Гейне», — иронизировал Дмитрий Минаев [Минаев: 96], по собственному признанию, взявшись за переводы лишь затем, чтобы защитить Гейне и показать читателю ясный образ поэта. М. Н. Катков, Ф. И. Тютчев, М. Л. Михайлов, А. А. Фет, А. Н. Плещеев, Н. А. Добролюбов, В. Д. Костомаров, Н. В. Берг, Ф. Н. Берг, А. Н. Майков и многие другие обращались к поэзии Гейне, сочетающей изящность и вместе с тем простоту формы с романтической глубиной и прозрачностью смысла. Феномен «русского Гейне», возникший в середине XIX в., может быть объяснен «поисками нового, более живого и просторечного поэтического языка» [Морозова, Жаткин: 89]. Однако в ряде случаев при переводах гармония стихов Гейне уступала место нарочитой, стилизованной простоте и прямолинейности, что и высмеивал Д. Д. Минаев. Тем не менее творчество Гейне стало частью литературной, а в определенные периоды и идеологической жизни России XIX — начала XX вв.

Интенсивность публикации переводов из Гейне в «Русском вестнике» в разные годы отличалась. Периодом наибольшего внимания редакции к творчеству этого автора можно с уверенностью назвать вторую половину 1850-х гг. (в номерах с 1856 по 1860 гг. включительно опубликовано более двадцати пяти переводов из Гейне). Номера «Русского вестника» за 1860-е гг. не содержат ни одного перевода Гейне. Эпизодическое обращение к поэту наблюдаем в 70–80 годы XIX в., а 90-е годы можно условно назвать временем возвращения журнала к Гейне благодаря переводам Ольги Вейсс, в настоящее время незаслуженно забытым. Ольга Платоновна Вейсс (1865–1917), внучка В. И. Даля, была лучшей выпускницей московской женской гимназии Софьи Фишер, впоследствии преподавала там. Современники прочили ей как

талантливой пианистке и певице будущее, связанное с музыкой, но Вейсс выбирает переводческую и педагогическую сферы. Музыкальная одаренность Вейсс повлияла на ее профессиональную деятельность: для занятий пением с воспитанницами гимназии, а потом Ярославского женского училища духовного ведомства, которое она возглавила в 1905 г., Вейсс переводит партии хоров для постановок античных драм. Уровень переводов Вейсс из Софокла и Еврипида оказывается настолько хорош, что признается критиками едва ли не образцовым с удивительным единодушием [Забудская: 52–53]. Биографы отмечают и интерес Ольги Вейсс к поэзии Генриха Гейне [Пакшина: 52], переводы из которого опубликованы в «Русском вестнике» в нескольких номерах журнала на рубеже 1890–1900-х гг.

Переводы Вейсс отличает гармоничная образность. Так, сравним отрывок из «Горной идиллии» Гейне в переводах А. А. Фета, А. Н. Плещеева, М. Л. Михайлова и О. П. Вейсс¹. Перевод Фета представляется наиболее лаконичным, передающим в первую очередь действие: «И малютка эти звезды / Кротко на меня взвела, / И лилейный пальчик хитро / К розе уст приподняла» [Горная идиллия (А. А. Фет): 44]. Метонимическая замена «звезды» — глаза, эпитет «лилейный» и метафора «роза уст» создают парадный и достаточно тривиальный образ малютки. Более того, «хитрый» жест девочки в сочетании с кротостью ее взгляда дает впечатление взрослости, некоей игры с героем. Стихотворение «Горная идиллия» содержит в себе элементы иронии, и Фет был одним из немногих переводчиков в России, кто предпочитал такие тексты Гейне его произведениям «чистой» лирики [Жердеева, Савочкина: 49], однако образность его перевода отличается от работ Плещеева или Михайлова, сравним: «Эти звезды будто с неба / Смотрят мне в лицо, блестя; / Робко пальчик приложила / К губкам розовым дитя» [Горная идиллия (А. Н. Плещеев): 107] и «Мне сияют эти звезды, / Чистой радостью блестя; / К алым губкам приложила / Белый пальчик свой дитя» [Михайлов 1969: 261]. Вариант Михайлова отличается введением дополнительной смысловой коннотации о «чистой радости», что в целом отличает его подход к переводческой деятельности [Вейнберг: 550],

---

¹ Первым переводчиком первой части «Горной идиллии» был сам М. Н. Катков, чей перевод датирован 6 марта 1838 г. [см.: Горная идиллия (М. Н. Катков): 196–198].

тогда как перевод Плещеева является из приведенных, пожалуй, самым прозрачным, легким, как с позиции выбранных художественных средств, так и по передаче детского образа. Ольга Вейсс так же, как и А. А. Фет, передала иронические мотивы стихотворения Гейне («И лукаво белый пальчик / Лег на алые уста») [Горная идиллия (О. П. Вейсс): 182], но созданный ею образ взгляда малышки, пожалуй, наиболее гармоничен: «В этих звездочках лазурных / Блещет неба красота» [Горная идиллия (О. П. Вейсс): 182].

Необходимо отметить художественную емкость переводов Вейсс. Вот, например, характеристика палача при работе над балладой «Рыцарь Олаф»: «И палач, заплечный мастер...» [Рыцарь Олаф: 142] и Михайлова: «С ним палач его покорный...» [Михайлов 1969: 299] или слова Олафа супруге, в переводе Вейсс отражающие высокий трагизм ситуации («Любовь меня пламенем жжет, / В могиле же лед» [Рыцарь Олаф: 144]), тогда как в переводе Михайлова передается лишь романтическая коллизия сюжета («Не знать тебе, как мое сердце любило! / Готова сырая могила!» [Михайлов 1969: 300]).

Склонность Ольги Вейсс к музыке влияла на гармонию ее переводов, их мелодику. Так, поэтика переведенного ею амфибрахийем стихотворения Гейне «В красавицу розу влюблен мотылек...» [см.: «В красавицу розу влюблен мотылек...»: 149] значительно отличается от хореического перевода этого стихотворения Бальмонтом [см.: «Мотылек влюбился в розу...»: 118]. Легкость хорея упрощает и поэтическую глубину текста, призванного отразить гармонию мира, очарование простых деталей, составляющих прелесть мироздания. Музыкальность переводов Вейсс была высоко оценена ее современниками, и по настоящее время некоторые ее переводы составляют золотой фонд романских текстов (таков, к примеру перевод из Гейне «Сладко дышит ночь левкоем...» [Из Гейне: 198], положенный на музыку С. М. Ляпуновым).

Рассматривая тематическое многообразие переводов из Гейне, увидевших свет на страницах «Русского вестника», нельзя не отметить преобладающее обращение интерпретаторов к философской и любовной лирике. С учетом того обстоятельства, что в творчестве позднего Гейне (с начала 1840-х гг.) важное место занимали политическая сатира, произведения социальной, а подчас и революционной проблематики, такой выбор можно считать принципиальной позицией журнала. Даже из поэмы «Германия», во многом предвосхитившей революцион-

ные события 1848 г., в «Русском вестнике» в 1860 г. опубликован перевод достаточно «нейтрального» фрагмента V главы («Рейн») в переводе В. И. Водовозова. Фрагмент интересен обращением к социальной сатире (высмеивание французов, ставших более филистерами, чем немцы) и литературной полемике («Альфред де-Мюссе, площадной балагур...» [Рейн: 431]), выделяясь на фоне ярких политических обличений в иных главах поэмы. Обличительные интонации звучат в опубликованном в 1856 г. в переводе Ф. Б. Миллера стихотворении Гейне «Невольничий корабль» (1856, т. 6, декабрь, кн. 2), однако в целом его появление на страницах журнала не нарушает логики отбора произведений на вечные темы и мотивы, ориентации на классический «универсализм». Это тем более примечательно, что в некрологе «Генрих Гейне», написанном М. Л. Михайловым и напечатанном в «Русском вестнике», звучал призыв посмотреть на Гейне «не как на человека известной партии, а как на лирического поэта, певца любви и природы», вслед за которым утверждалось, что «едва ли не это титул дает ему главное право на долгую жизнь в потомстве» [Михайлов 1856: 106].

Английским поэтом, внимание к творчеству которого в «Русском вестнике» можно назвать скромным, но постоянным, был Байрон. Переводы из Байрона, ставшего в первой трети XIX в. частью русской культуры, публиковались за всю историю журнала всего десять раз (не считая трех аллюзивных текстов). «Русский байронизм», так объемно отразившийся в литературной и даже общественной жизни страны начала XIX в., продолжился довольно классической историей эволюции переводов Байрона — во второй половине XIX в. его успешно переводили Ф. И. Тютчев, И. С. Тургенев, А. А. Фет, Н. И. Гнедич, Д. Д. Минаев, Д. Л. Михаловский, П. А. Козлов, А. Н. Плещеев и другие. Лучшие из переводов Байрона составили четырехтомник «Байрон в переводе русских поэтов», изданный в 1864–1866 гг. под редакцией Н. В. Гербеля и дополнявшийся позже другими изданиями, — настолько объемной была рецепция Байрона в России. Переводчики «Русского вестника», в числе которых Д. Е. Мин, К. К. Павлова, Н. В. Гербель, Д. Н. Цертелев, обращались к разным в жанровом и тематическом отношении произведениям — поэмам («Осада Коринфа», «Дон Жуан», «Манфред», «Памятник Чайльд-Гарольда»), философской и интимной лирике. Такой выбор указывает на ориентацию редакции журнала на вершинные произведения Байрона.

О популярности творчества Байрона, Гете свидетельствует в том числе и стихотворение Я. П. Полонского «Диалог», где в форме диалога критика с гостем дана ироничная оценка современному автору «около-литературного» процесса: «...то есть вы / Не наблюдали, каковы / Иные дамы: просвещения / Вы не отнимете у них... / Они и Фауста читают, / И Байрона, и Коппе знают, / И знают множество других, / И даже сами сочиняют...» [Полонский: 7]. Тем не менее, вольнолюбивые мотивы произведений Байрона, протест его лирического героя против условностей общества, противостояние общепринятым нормам несколько расходятся с вектором издательской политики журнала, что отражается на объеме и интенсивности публикаций переводов английского поэта.

Интересен тематический выбор редакцией «Русского вестника» стихотворений французского поэта первой половины XIX в. Альфреда де Мюссе. Сделавший себе на родине имя поэтическим сборником «Испанские и итальянские повести», в котором в традициях критикуемого им позже романтизма отразились мотивы страстной любви, трагедии расставаний, мести, ревности и проч., Мюссе стал популярен и в современной ему России. Так, о его творчестве лестно отзывался Пушкин [Пушкин], а о тематической, жанровой, стилистической близости творчества Лермонтова и Мюссе было заявлено уже в конце XIX в. [Галинская: 198]. Переводы из Мюссе А. А. Венкстерна (четыре перевода), М. Д. Языкова (два перевода) и А. А. Фета (один перевод) публикуются в «Русском вестнике» с 1881 по 1901 гг., то есть в сложный период смены в стране культурной парадигмы, формирования позиций модернизма. В этой связи обращение внимания редакции к стихотворениям Альфреда де Мюссе на философскую тему, выражению в его произведениях мотивов любви, творчества соответствует идеологическим и художественным позициям «Русского вестника», отстаивавшего принципы классического искусства. Так, в журнале публикуются центральные для понимания взглядов Мюссе на бытие человека и мир вокруг него стихотворения из цикла его ночей — «Октябрьская ночь» (в № 12 за 1898 г.) и «Майская ночь» (в № 1 за 1899 г.). Значение этого цикла высоко оценили уже современники поэта: «...отбросил романтическое одеяние, он перестал быть представителем своей эпохи и стал поэтом всех времен <...> Тут он вне моды, вне литературных школ. Жалобы его находят отклик в сердцах

всех людей» [цит. по: Маньковская: 47]. Выполненные А. А. Венкстерном для «Русского вестника» переводы из Мюссе дают возможность читателям «Русского вестника» оценить воплощенный в них новый уровень метафизических раздумий [Маньковская: 46], например: «Нет сил простить, так есть всесильное забвенье...» [Октябрьская ночь: 8], «Листва дерев, луга и все красоты мира, / Петрарки дивного пленительный сонет, / И Микель-Анджело, и мощный стих Шекспира, / И щебетанье птиц, и розы первый цвет — / Могли ли бы иметь такое обаянье, / Когда б не слышались в них скрытые рыдания?» [Октябрьская ночь: 9] или из стихотворения «Экспромпт на вопрос, что такое поэзия»: «Творить бессмертное из слова, вздоха, взгляда / И в жемчуг превращать живые капли слез» [Экспромпт: 346].

Известная в России по переводу Ап. Григорьева элегия Мюссе «Люси» [Кафанова: 259] в «Русском вестнике» опубликована в переводе М. Д. Языкова, сравним: «Немая, / Таинственная ночь и аромат цветов / Заворожили нас и негой, и мечтами...» [Люси: 514] и «Дыханье ночи, полной неги томной, / Вокруг из чащ цветочных испарялось» [Григорьев: 458]. Ап. Григорьев опускает рефрен, завершающий кольцевую композицию элегии, отказывается от рифмы, следуя пониманию поэтики произведений Мюссе как поэтики версифицированной речи [Кафанова: 252], и в этом смысле перевод М. Д. Языкова, в котором сохраняется перекрестная рифма оригинала и его кольцевая композиция, усилена образность и тщательно выверен эмоциональный рисунок, представляется более гармоничным.

Посвященное памяти Альфреда Мюссе стихотворение С. Сафонова, опубликованное в «Русском вестнике» в начале 1896 г. [Сафонов: 59–60], представляет собой осмысление своеобразия творческой манеры поэта и звучит своеобразным прощанием с ним в эпоху поворота от идеального, но неуловимого к несовершенному, но явленному здесь и сейчас, — так диктовала эпоха перемен. Эстетика нового времени не согласовывалась с идейно-художественными установками журнала, и это очевидно в том числе по результатам анализа переводов западноевропейской поэзии, представленных на его страницах. Это принципиально важный аспект для понимания механизмов взаимодействия художественной и идеологической составляющих процесса формирования социокультурной среды России второй половины XIX в.

Творчество другого французского автора, Андре Шенье, представлено на страницах журнала исключительно вольными переводами (переложениями), что нельзя назвать случайностью. Судьба Шенье была тесно связана с Французской революцией конца XVIII в., и политическая публицистика, ради которой он оставил поэтическое творчество, предопределила не только судьбу поэта, но и в определенной степени рецепцию его поэтического наследия. И хотя оценка защищаемых Шенье идеалов свободы неоднозначна, а часто и популярна (от признания заслуг поэта перед революцией до противопоставления ей [Тырсенко]), репутация французского автора тесно связана с временем государственных перемен и общественных потрясений. М. Н. Катковым же права и свободы человека мыслились в русле строгой законности и гражданской ответственности [Первалова 2023: 53], и очевидно, что революционные настроения Шенье расходились с проводимой журналом политикой. Тем не менее, популярность Шенье в России первой половины XIX в. и занятое им место в истории европейской культуры не позволили журналу обойти его творчество, однако представлено это внимание исключительно вольными переводами и подражаниями, да и те весьма малочисленны — за весь период издания журнала опубликовано семь таких текстов. Примечательно, что автором пяти из них, вышедших в номерах за 1862 г. с подзаголовками «Подражание Шенье», является Б. Н. Алмазов, известный своими юмористическими стихотворениями и блестящими пародиями. Вряд ли подобное редакционное решение принято по воле случая; на фоне общей статистики и характера обращения в журнале к произведениям Андре Шенье серия стихотворений-подражаний Алмазова видится отражением издательской политики «Русского вестника».

Отдельный интерес вызывает представленность в «Русском вестнике» поэзии Сюлли-Прюдона, первого Нобелевского лауреата по литературе. И если переводы из Гейне, Гете, Байрона, Шиллера были достаточно распространены в периодике XIX в. и нередко издавались отдельно, то поэзия Сюлли-Прюдона представлена скромнее — реже и в значительно меньших объемах. Собрания переводов из Сюлли-Прюдона выходили в России в 1911, 1913, 1921 гг., то есть после смерти поэта в 1907 г., тогда как «Русский вестник» печатал переводы французского поэта еще при его жизни и был здесь одним из первых.

Публикации Сюлли-Прюдома в журнале «Русский вестник» связаны в первую очередь с переводческой деятельностью Веры Н. — она была единственным переводчиком Прюдома в номерах журнала за период с 1884 по 1887 г. Переводы Веры Н. отличаются большей метафоричностью и творческой свободой, чем переводы Прюдома ее современниками. Например, вторую часть прославившего поэта стихотворения «Разбитая ваза» С. А. Андреевский и П. Ф. Якубович открывают очень похоже по причине близости их переводов к оригиналу: «Так часто рука дорогая / Слегка наше сердце язвит...» [Сюлли-Прюдом: 11] и «Так часто милая рука / Нам сердце любящее ранит...» [Сюлли-Прюдом: 10]. Вера Н. не просто углубляет метафору о ране в сердце, сквозь которую, как через трещину в вазе, проходят незримые ни для кого слезы, но усложняет ее, наполняя философским содержанием: «И в сердце так ином таится рана злая, / <...> / И радость чистая иссякла в нем давно...» [Из Прюдома 1884: 264]. Если в переводах С. А. Андреевского, П. Ф. Якубовича, А. Н. Апухтина (он даже вводит в повествование образ возлюбленной, к которой обращается лирический герой стихотворения [Сюлли-Прюдом: 12]) стихотворение остается в рамках любовной темы, то в переводе Веры Н. разбитая ваза может трактоваться и как символ души человека, чья печаль связана с разочарованием в любви, но не ограничивается им.

Первая подборка переведенных Верой Н. стихотворений, опубликованных в «Русском вестнике» в 1884 г., очень хорошо показывает своеобразие творчества Сюлли-Прюдома — философа, предметом лирической рефлексии которого является психологическое состояние человека, раскрываемое им без излишних усложнений через привычные читателю образы и классические мотивы: разговор с прошедшим, глубина морской стихии, мимолетность цветения садов, корабли как аналоги детской колыбели. Философское содержание стихотворений Прюдома выражено с той степенью простоты, которая не умаляет их общечеловеческого значения и звучания, а, наоборот, укрепляет их гармоничностью, естественностью, доверительностью интонации. Вместе с тем, очевидна романтическая направленность некоторых стихотворений, что, думается, сказалось и на восприятии творчества этого поэта в России, уже полвека как пережившей период романтизма. Образы мертвецов, гробницы, могилы, частые в интерпретированных Верой Н. стихотворениях, символизируют

определенную степень независимости Прюдома от художественных тенденций современной ему Франции¹, а для читателей, в том числе русских, являются атрибутами творческого мира молодого поэта.

Стихотворения в переводе Веры Н., увидевшие свет в № 2 и № 4 «Русского вестника» за 1885 г., гораздо менее связаны с поэтикой романтизма и являются свидетельством формирования специфической поэтики творчества Прюдома, где есть грусть, но нет места отчаянию. Так, за пределами смерти лирический герой Прюдома видит возможность постичь «незримое», недоступное живым [Из Прюдома 1885а: 345], прощаясь с ушедшей к другому возлюбленной он утешается ее новым счастьем [Из Прюдома 1885а: 346; Из Прюдома 1885b: 823] или общением с ее родными [Из Прюдома 1885а: 347], — иными словами, отсутствие драматизации, перевод тональности из трагической в философскую характеризует понимание любых явлений жизни как бытийных, требующих мудрого смирения и принятия.

В системе мировосприятия Сюлли-Прюдома человек — высшее творение природы, неразрывно связанное с нею. Природа для лирического героя Прюдома не фон или психологическая параллель для отображения состояния героя, а мир первичный, обладающий возможностями наполнять, гармонизировать: «Чужая жизнь в меня вступает в те мгновенья, / С деревьями дышу я заодно... / <...> / И жизнью я одной живу теперь с травами...» [Из Прюдома 1885а: 848]. Подобное единение для героя Прюдома — путь к постижению вечного: «Какой-то голос мне про вечность говорит...» [Из Прюдома 1885а: 848]. Особенность Сюлли-Прюдома выходить за рамки частного отмечает Ж. М. Гюйо: «Сюлли-Прюдом — не очарованный лирик, пытающийся обнять все внешнее своим всеобъемлющим взглядом; это — полузакрытые глаза размышления о самом себе, внутреннее видение, расширяющееся мало-помалу “до звезд”» [Сюлли-Прюдом: 7]. В этом плане Прюдом созвучен поэтико-философской тенденции включения человека не просто в контекст мира природы, но шире — в структуру мироустройства, берущую начала с античных времен. В частности, это доказывает выбор Верой Н. для перевода стихотворения «Пан». Пан

---

¹ Отношения с парнасцами, противниками романтизма, были для Прюдома выражением более идейной, чем художественной позиции. Отрицая романтическую исповедальность, поэт отстаивал внимание к внутреннему миру как центральный предмет лирики.

воспринимается и отражен поэтом как воплощение благодати, покоя, которые дарят силы природы. Подобный же образ Пана находим в стихотворении Ф. И. Тютчева «Лениво дышит полдень мгlistый...» (1829). Вполне вероятно, что созвучие мотивов с русским поэтом сыграло свою роль в выборе переводчиком текстов Прюдома для публикации в «Русском вестнике».

Следующая подборка стихотворений, опубликованная в № 4 за 1885 г., укрепляет восприятие Сюлли-Прюдома русским читателем как поэта-философа. В переведенном Верой Н. стихотворении «Колыбели» пустые гнезда птиц сравниваются с детскими колыбелями — местом безопасного, безопасного времени, вернуться в которое мечтает любой человек. Поэт размышляет о необходимости укрыться от невзгод мира, но «для взрослых на земле уж колыбелей нет...» [Из Прюдома 1885b: 820], и отдохновение человек может обрести лишь на лоне природы. Это подтверждается и в переведенном А. А. Милорадович сонете Прюдома «Отдых» [Отдых: 596].

В целом для героя Сюлли-Прюдома характерно стремление к гармонии, идеалу, и тексты Веры Н. это хорошо отражают. Так, в перевод стихотворения «Идеал» она добавляет целую строфу с описанием величия небесной бездны, скрывающей рожденную «от создания мира» [Из Прюдома 1886: 299] лучезарную звезду. И если в переводах И. Ф. Анненского [Сюлли-Прюдом: 16] или О. Н. Чюминой [Сюлли-Прюдом: 16–17] герои говорят о своей любви к звезде, то герой Веры Н. просит грядущие поколения «...рассказать ей о том, / Что по ней я грустил, и одну лишь ее / Всё искал я на небе ночном» [Из Прюдома 1886: 299]. Как таковой мотив любви в переводе Веры Н. отсутствует, семантика стихотворения расширена ею до темы тоски по идеалу, высшему смыслу бытия. Воплощение философской мысли о стремлении к обретению идеала, истины, заключающейся в классических категориях добра, любви, чести, справедливости и др., соответствуют социокультурной риторике журнала «Русский вестник», укрепляя его позиции как журнала охранительного, консервативного и в том, что касается этических вопросов жизни государства и его народа.

Иногда интерес к определенному автору связан с появлением в «Русском вестнике» конкретного переводчика. Например, из В. Гюго было опубликовано два перевода во второй половине 1850-х гг.; в 1887 г. — одно стихотворение на мотив из Гюго, а затем, с появлением

среди сотрудников журнала на финальном этапе его существования переводчика К. Гребенского, в 1905–1906 гг., — сразу пять переводов. Переводы из «Приходских списков» Крабба печатались в 1856–1862 гг., и появились они благодаря одному переводчику — Д. Е. Мину. Так же три перевода из Зейдлица (1870, 1876 и 1880 гг.) и два перевода из Ю. Словацкого (1886 г.) опубликованы Верой Н.

Из Беранже встречаем переводы В. Курочкина в номерах за 1856–1858 гг., он же в 1858 г. откликнулся на смерть французского поэта стихотворением «18 июля 1857 года». Во многом обращение к обличительной лирике Беранже было связано с поддержкой журналом в первые годы его существования тенденций общественного обновления, вызванных актуальными политическими реформами [Перевалова 2010: 164], однако и здесь для публикации отбирались произведения, далекие от радикализма, поднимающие философские вопросы («Тринадцать за столом», «Сверчок»), критикующие глупость и лажейство («Добрый знакомый»), воспевающие нравственную и духовную чистоту девушки из народа, недостижимую для светской знати («Лиза»). К числу наиболее ярких переводов В. С. Курочкина из Беранже, напечатанных в период краткого сотрудничества с «Русским вестником», принадлежат «песни» «Бедный чужак», «Девочке-поэту», «Нет, ты не Лизета»; с 1859 г. В. С. Курочкин, сблизившийся с радикально настроенными кругами, руководил новым сатирическим журналом «Искра», — его пути с редакцией М. Н. Каткова разошлись. На этом завершилась и история переводов Беранже на страницах «Русского вестника».

Вместе с тем есть авторы, переводы из которых немногочисленны, но появляются на разных этапах существования журнала и выполнены разными переводчиками. Так, Ф. Фрейлиграт публиковался в переводах Ю. В. Жадовской (1857), А. Н. Плещеева (1858), Ф. Б. Миллера (1871); Н. Ленау в переводах А. Чижова (1860) и А. Е. Варженевской (1897, 1898); О. Барбье переводили Д. Д. Минаев (1860) и К. Н. Ш-н (1878); А. Шамиссо — Ф. Б. Миллер (1874) и А. Е. Варженевская (1898); Л. Уланд опубликован в переводах Д. Е. Мина (1880) и О. П. Вейсс (1899). Этими именами круг переводимых авторов не ограничивается, встречаются и переводы единичных текстов (например, перевод Ф. Б. Миллером «Ренегата» Р. Прутта (в № 10 за 1876 г.), его же перевод стихотворения Б. Корнуолла «Снаружи и внутри» (№ 11 за 1874 г.) или

переведенное Н. стихотворение Э. Гейбеля «Воскресение Христово» в № 3 за 1874 г.). Это свидетельствует о том, что у самых разных авторов журнал находил произведения, которые могли получить читательский отклик. Редакция «Русского вестника» стремилась к достойному отражению западноевропейского литературного процесса, откликаясь не только на факты и события, вызвавшие мировое общественное признание. Так, переводы из Сюлли-Прюдома «Русский вестник» печатал задолго до расцвета его славы. Самостоятельность оценок, верность избранному идейно-художественному курсу, ориентация на классические творческие образцы говорят об общем культурно-эстетическом уровне журнала и его читателей.

Таким образом, переводы западноевропейской поэзии XIX в. занимают значимое место на страницах «Русского вестника», во многом являясь отражением его редакционно-издательской политики. Катков создавал инструмент для формирования лояльной социокультурной среды, поддержания заданного правительством общественно-политического курса [Андреева: 30]. Безусловно, общие принципы составления редакционного портфеля касались всех разделов «Русского вестника».

Творчество большинства ведущих авторов литературного процесса Западной Европы XIX в. на страницах журнала представлено, однако обращает на себя внимание характер обращения к художественному наследию этих поэтов, а также тематический выбор их произведений для переводов. Реализуя принципы прогосударственного, консервативного (читаем — классического) журнала, М. Н. Катков понимал необходимость отражения актуального западноевропейского культурного контекста современности, не допуская идеологических вольностей посредством отбора произведений на нейтральные, философские темы, а в некоторых случаях выражая отношение к персоналии характером рецепции его творчества (например, Шенье представлен по больше мере подражаниями Б. Н. Алмазова). Известная современникам увлеченность редактора «Русского вестника» английской литературой, с одной стороны, и, с другой, любовь к немецкой поэзии повлияли на выбор авторов для перевода, а его политические убеждения, тяготеющие к консерватизму [Перевалова 2010: 265], и эстетические принципы сформировали вектор идейно-художественного развития журнала, которому так или иначе соответствовали публикуемые переводы.

Н. В. Шутимова пишет о том, что поэтический перевод как вид художественной деятельности «носит сложный характер и сопрягает в себе такие виды человеческой деятельности, как диалог, ценностное осмысление, преобразование» [Шутимова: 81]. Анализ поэтического перевода, представленного на страницах журнала «Русский вестник», в полной мере это подтверждает, воплощая лучшие переводческие традиции, накопленные историей отечественной словесности к XIX столетию.

Список литературы

Источники

«В красавицу розу влюблен мотылек...» / пер. О. П. Вейсс // Русский вестник. 1901. Т. 271. № 1. С. 149.

В. С. [Соловьев В. С.]. На мотив из Мицкевича («Пускай нам разлуку судьба присудила...») // Русский вестник. 1885. Т. 177. № 6. С. 896.

Горная идиллия (Г. Гейне) / пер. А. А. Фет // Русское слово. 1859. № 5. Отд. III. Смесь. С. 44–45.

Горная идиллия (Г. Гейне) / пер. А. Н. Плещеев // Библиотека для чтения. 1846. Т. 75. Апрель. С. 107–108.

Горная идиллия (Г. Гейне) / пер. Ольги Вейсс // Русский вестник. 1897. Т. 252. № 11. С. 182–189.

Горная идиллия (из Гейне) / пер. М. Н. Каткова // Московский наблюдатель. 1838. Ч. 17. Май. Кн. 2. С. 196–198.

Григорьев А. А. Собр. соч.: в 10 т. СПб.: Росток, 2021. Т. 1. 704 с.

Из Гейне (1. «Сладко дышит ночь левкоем...». — 2. «Разве мне не снился прежде...». — 3. «Ужель на моих побледневших чертах...») / пер. Ольги Вейсс // Русский вестник. 1899. Т. 260. № 3. С. 198–199.

Из Прюдома (I. Очи. — II. «О, если бы я мог сказать ему: “Поверь...». — III. «Простились мы навек, я тяжело страдаю...». — IV. Пан) / пер. Веры Н. // Русский вестник. 1885а. Т. 175. № 2. С. 845–848.

Из Прюдома (I. Колыбели. — II. «Можно ль сказать: “Я не помню, как солнце весною сияет”...». — III. Песня воздуха. — IV. Ревность) / пер. Веры Н. // Русский вестник. 1885b. Т. 176. № 4. С. 820–823.

Из Прюдома (I. Прошедшее. — II. «Стояли мы вдвоем на берегу морском...». — III. «Ненадолго сирень расцветает в садах...». — IV. Корабли. — V. Сходство. — VI. Разбитая ваза. — VII. Сон. — VIII. «Кто милую свою в могилу опускает...») / пер. Веры Н. // Русский вестник. 1884. Т. 174. № 11. С. 262–266.

Из Прюдома. Идеал / пер. Веры Н. // Русский вестник. 1886. Т. 184. № 7. С. 299.

Катков М. Н. Польский вопрос // Русский вестник. 1863. Т. 43. № 1. С. 471–488.

Люси. Элегия Альфреда де-Мюссе / пер. М. Д. Языкова // Русский вестник. 1899. Т. 262. № 8. С. 514–516.

Магадева и баядера. Индейская легенда. Из Гете / пер. А. К. Толстого // Русский вестник. 1867. Т. 71. № 9. С. 259–262.

Майков А. Алексис и Дора (Пересказ Гетевской элегии) // Русский вестник. 1870. Т. 85. № 1. С. 166–170.

Майков А. Н. На мотив Гете («Ах, скажите мне прямо, чудесные глазки...») // Русский вестник. 1891. Т. 212. № 2. С. 55.

«Мотылек влюбился в розу...» (Г. Гейне) / пер. К. Д. Бальмонта // Бальмонт К. Д. Сборник стихотворений. Ярославль: Типолит. Г. В. Фальк, 1890. С. 118.

Михайлов М. Генрих Гейне // Русский вестник. 1856. Т. 2. Март. Кн. 2. С. 101–109.

Михайлов М. Л. Собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю. Д. Левина. Л.: Сов. писатель, 1969. 623 с.

Михайлов М. Л. Сочинения: в 3 т. <Записки>. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 3: Критика и библиография. 642 с.

Октябрьская ночь (Альфреда де-Мюссэ) / пер. А. А. Венкстерна // Русский вестник. 1898. Т. 258. № 12. С. 1–12.

Отдых (Сонет из Сюлли Прюдона) / пер. А. А. Милорадович // Русский вестник. 1902. Т. 282. № 12. С. 596.

Полонский Я. П. Разговор // Русский вестник. 1889. Т. 205. № 11. С. 3 — 16.

Рейн (из поэмы Гейне «Германия») / пер. В. Водовозов // Русский вестник. 1860. Т. 30. Ноябрь. Кн. 2. С. 430–432.

Рыцарь Олаф (из Гейне) / пер. О. П. Вейсс // Русский вестник. 1901. Т. 272, № 3. С. 142–144.

Сафонов С. Страницы дневника (Памяти Альфреда Мюссе) (I. «Велением тоски, рожденной в ночь разлуки...». — II. «Забыть ли мне тот день безумного томления...») // Русский вестник. 1896. Т. 242. № 2. С. 59–60.

Сюлли-Прюдон. Избранные стихотворения в переводах русских поэтов с критико-биографическим очерком / сост. П. Н. Петровский. М.: Книгоизд-во «Польза», 1913. 49 с.

Экспромпт [sic!] на вопрос, что такое поэзия (А. де-Мюссе) / пер. А. А. Венкстерна // Русский вестник. 1901. Т. 272. № 4. С. 346.

Исследования

Андреева В. Г. «Катков... как раз годится для публики»: переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850–1860-х гг. // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 2. С. 20–39. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39>

Вейнберг П. И. Песни Гейне в переводе М. Л. Михайлова // Библиотека для чтения. 1858. Т. 150. Июль. С. 545–551.

Гаврилов И. Б. Катков. Жизнь, труды, мировоззрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1 (2). С. 136–177.

Галинская И. Л. [Рец.:] И. В. Карташова. Лермонтов и Мюссе // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2004. № 1. С. 198–201.

Гордон Я. И. Гейне в России (1870–1917). Душанбе: Дониш, 1979. 275 с.

Губская Т. В. Ф. Шиллер в русской литературе XIX века: проза, поэзия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2004. 19 с.

Жердеева О. Н., Савочкина Е. А. Фет — переводчик Гейне. Средства передачи иронии // Филология и человек. 2016. № 4. С. 49–65.

Жирмунский В. Гете в русской поэзии. Л.: Гослитиздат, 1937. 674 с.

Забудская Я. Л. Концепция «идеального перевода» и «Царь Эдип» Ольги Вейсс // Кафедра византийской и новогреческой филологии. 2018. № 1–2 (3). С. 52–57.

Кафанова О. Б. Творческая лаборатория А. А. Фета: перевод из А. де Мюссе // Два века русской классики. 2022. Т. 4. № 2. С. 246–261. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-246-261>

Кругликова О. С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М. Н. Каткова: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 218 с.

Маньковская Н. Б. Исповедь белого дрозда. Эстетические взгляды де Мюссе и его поэтика // Художественная культура. 2023. № 2. С. 10–57. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-10-57>

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960. Т. 1–4.

Минаев Д. Д. Дневник Темного человека // Русское слово. 1863. № 11–12. Отд. III. С. 73–114.

Морозова С. Н., Жаткин Д. Н. Русские переводы произведений Г. Гейне в литературно-критическом осмыслении К. И. Чуковского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4 (17). С. 88–91.

Пакина Н. А. Ольга Платоновна Вейсс — потомок Демидовых и Далей // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2018. № 8 (48). С. 49–59.

Перевалова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (1856–1862 гг.). М.: МГУП, 2010. 347 с.

Перевалова Е. В. Система консервативных ценностей в отечественной периодике: М. Н. Катков и его издания (вторая половина 1850-х — 1880-е гг.): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. 505 с.

Пушкин А. С. Об Альфреде Мюссе // Пушкин А. С. Сочинения / ред., биографический очерк и примеч. Б. В. Томашевского. Л.: Худож. лит., 1958. С. 707–708.

Трофимова Т. А. «Положительное начало» в русской литературе XIX века («Русский вестник» М. Н. Каткова): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 184 с.

Тырсенко А. В. Андре Шенье и Французская революция конца XVIII века // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 80–93.

Фуссо С. Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого / пер. с англ. В. Полищук. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 436 с.

Шутёмова Н. В. Поэтический перевод в контексте художественной деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 85–91.

References

- Andreeva, V. G. “‘Katkov... kak raz goditsia dlia publiki’: perepiska L. N. Tolstogo i M. N. Katkova 1850–1860-kh gg.” [“‘Katkov... is Just Right for the Public’: Correspondence Between L. N. Tolstoy and M. N. Katkov in the 1850s–1860s”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 2, 2024, pp. 20–39. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39> (In Russ.)
- Veinberg, P. I. “Pesni Geine v perevode M. L. Mikhailova” [“Songs by Heine translated by M. L. Mikhailov”]. *Biblioteka dlia chteniia*, vol. 150, July, 1858, pp. 545–551. (In Russ.)
- Gavrilov, I. B. “Katkov. Zhizn’, trudy, mirovozzrenie” [“Katkov. Life, Works, Worldview”]. *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*, no. 1 (2), 2018, pp. 136–177. (In Russ.)
- Galinskaia, I. L. “I. V. Kartashova. Lermontov i Miusse” [“Kartashova. Lermontov and Musset”]. *Chelovek: Obraz i sushchnost’. Gumanitarnye aspekty*, no. 1, 2004, pp. 198–201. (In Russ.)
- Gordon, Ia. I. *Geine v Rossii (1870–1917)* [*Heine in Russia (1870–1917)*]. Dushanbe, Donish Publ., 1979. 275 p. (In Russ.)
- Gubskaja, T. V. *F. Shiller v russkoi literature XIX veka: proza, poeziia* [*Shiller in Russian Literature of the 19th Century, Prose, Poetry: DSc Thesis, Summary*]. Magnitogorsk, 2004. 19 p. (In Russ.)
- Zherdeeva, O. N., and E. A. Savochkina. “Fet — perevodchik Geine. Sredstva peredachi ironii” [“Fet as Heine’s Translator. Means of Conveying Irony”]. *Filologiya i chelovek*, no. 4, 2016, pp. 49–65. (In Russ.)
- Zhirumskii, V. *Gete v russkoi poezii* [*Goethe in Russian Poetry*]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1937. 674 p. (In Russ.)
- Zabudskaja, Ia. L. “Kontseptsiiia ‘ideal’nogo perevoda’ i ‘Tsar’ Edip’ Ol’gi Veiss” [“The Concept of the ‘Ideal Translation’ and Olga Weiss’s ‘Oedipus Rex.’”]. *Kafedra vizantiiskoi i novogrecheskoi filologii*, no. 1–2 (3), 2018, pp. 52–57. (In Russ.)
- Kafanova, O. B. “Tvorcheskaja laboratoriia A. A. Feta: perevod iz A. de Miusse” [“Creative Laboratory of A. A. Fet: Translation from A. de Musset”]. *Dva veka russkoi klassik*, vol. 4, no. 2, 2022, pp. 246–261. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-246-261> (In Russ.)
- Kruglikova, O. S. *Opyt konstruktivnogo sotrudnichestva zhurnalistiki i vlasti v poreformennoi Rossii: publitsistika i obshchestvennaia deiatel’nost’ M. N. Katkova* [*Experience of Constructive Cooperation Between Journalism and Government in Post-Reform Russia: Journalism and Public Activity of M. N. Katkov: DSc Dissertation*]. St. Petersburg, 2008. 218 p. (In Russ.)
- Man’kovskaia, N. B. “Isповed’ belogo drozda. Esteticheskie vzgliady de Miusse i ego poetika” [“Confession of a White Blackbird. De Musset’s Aesthetic Views and His Poetics”]. *Khudozhestvennaia kul’tura*, no. 2, 2023, pp. 10–57. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-10-57> (In Russ.)
- Masanov, I. F. *Slovar’ psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [*Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures:*

in 4 vols.], vol. 1–4. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1956–1960. (In Russ.)

Minaev, D. D. “Dnevnik Temnogo cheloveka” [“Diary of a Dark Man”]. *Russkoe slovo*, no. 11–12, part 3, 1863, pp. 73–114. (In Russ.)

Morozova, S. N., and D. N. Zhatkin. “Russkie perevolody proizvedenii G. Geine v literaturno-kriticheskom osmyslenii K. I. Chukovskogo” [“Russian Translations of G. Heine's Works in the Literary-Critical Understanding of K. I. Chukovsky”]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, no. 4 (17), 2016, pp. 88–91. (In Russ.)

Pakhshina, N. A. “Olga Platonovna Veiss — potomok Demidovykh i Dalei” [“Olga Platonovna Weiss is a Bescendant of the Demidovs and the Dahls”]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*, no. 8 (48), 2018, pp. 49–59. (In Russ.)

Perevalova, E. V. *Zhurnal M. N. Katkova “Russkii vestnik” v perviye gody izdaniya (1856–1862 gg.)* [M. N. Katkov's Journal “Russian Herald” in the First Years of Publication (1856–1862)]. Moscow, Moscow State University of Printing Arts Publ., 2010. 347 p. (In Russ.)

Perevalova, E. V. *Sistema konservativnykh tsnemostei v otechestvennoi periodike: M. N. Katkov i ego izdaniia (vtoraia polovina 1850-kh — 1880-e gg.)* [The System of Conservative Values in Domestic Periodicals: M. N. Katkov and His Publications (Second Half of the 1850s–1880s): DSc Dissertation]. Voronezh, 2023. 505 p. (In Russ.)

Pushkin, A. S. “Ob Al'frede Miusse” [“About Alfred Musset”]. Pushkin, A. S. *Sochineniia* [Works], ed., biographical essay and notes by B. V. Tomashevskii. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1958, pp. 707–708. (In Russ.)

Trofimova, T. A. “Polozhitel'noe nachalo” v russkoi literature XIX veka (“Russkii vestnik” M. N. Katkova) [“Positive Origin” in Russian Literature of the 19th Century (M. N. Katkov's “Russian Messenger”): DSc Dissertation]. Moscow, 2007. 184 p. (In Russ.)

Tyrsenko, A. V. “Andre Shenè i Frantsuzskaia revoliutsiia kontsa XVIII veka” [“Andre Chenier and the French Revolution of the late 18th Century”]. *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 4–5, 1994, pp. 80–93. (In Russ.)

Fusso, S. *Katkov. Izdatel' Turgeneva, Dostoevskogo i Tolstogo* [Katkov. Publisher of Turgenev, Dostoevsky and Tolstoy], trans. from English by V. Polishchuk. St. Petersburg, Academic Studies Press / Bibliorossika Publ., 2023. 436 p. (In Russ.)

Shutemova, N. V. “Poeticheskii perevod v kontekste khudozhestvennoi deiatel'nosti” [“Poetic Translation in the Context of Artistic Activity”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, no. 6, 2010, pp. 85–91. (In Russ.)